

УСТАНОВЛЕНИЕ ЗАПРЕТА НА РЕАЛИЗАЦИЮ АТРИБУТОВ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ОЧЕРЕДНОЙ ШАГ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ НАРКОТИЗАЦИИ

Даже поверхностное изучение предложений на рынке товаров Республики Беларусь путем создания соответствующего запроса и получения сведений из интернет-магазинов, а также ассортимента изделий, представленных в торговых центрах, показывает, что в настоящее время в свободном доступе находятся различные приспособления, которые могут быть использованы для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов (далее – наркотические средства). Многочисленные магазины, специализирующиеся на продаже табачных изделий и сувенирной продукции, предлагают любому желающему приобрести бонг стеклянный, бонг-противогаз, курительный девайс Боба Марлея, бонг «Грибы» и т. п., а также многочисленные мини-трубки, баблеры, гриндеры, крэшеры и другие атрибуты потребления различных веществ по цене от 10 р.

Бонг – это устройство для курения, которое представляет собой небольшой сосуд, частично заполненный водой, с конусообразным отсеком для тления курительной смеси. Продавцы утверждают, что эти курительные принадлежности используются любителями табака. Однако при описании потребительских свойств бонгов в ряде источников приводится информация о том, что он обеспечивает попадание в легкие курильщика большей дозы тетрагидроканнабинола, чем при использовании джойнтов (сленг – самокруток с марихуаной). Также и при описании гриндеров сообщается, что они необходимы, чтобы «получать максимальную отдачу от своей любимой курительной субстанции», и позволяют владельцу выглядеть «настоящим стоунером» (сленг – лицо, употребляющее марихуану), что это «один из самых простых способов помолы стаффа» (сленг – наркотическое средство), его сортировки и «получения заветного киффа» (сленг – гашиш).

Следовательно, такие приспособления изначально создавались для курения марихуаны, а в последующем – и различных синтетических наркотических средств. Использование этих предметов для потребления табака вторично и носит, скорее, единственный характер, но при этом позволяет таким аксессуарам оставаться в свободной продаже.

Полагаем, что неограниченная продажа бонгов и других подобных аксессуаров стимулирует развитие наркотической антикультуры и в последующем провоцирует совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в частности их приобретение, изготовление и хранение.

В связи с этим законодательством ряда зарубежных государств установлен запрет на оборот подобных приспособлений. Так обстоит дело в большинстве штатов США, где хранение и продажа бонгов запрещены. В России также уже складывается практика привлечения продавцов бонгов к административной ответственности по ст. 6.13 «Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры...» КоАП РФ.

Как же обстоит дело в нашей стране? В соответствии с положениями Декрета Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 28 «О государственном регулировании производства, оборота и потребления табачного сырья и табачных изделий» и постановления Совета Министров Республики Беларусь от 22 июля 2014 г. № 703 «О продаже отдельных видов товаров, осуществлении общественного питания и порядке разработки и утверждения ассортиментного перечня товаров» запрещается продажа табачных изделий, электронных систем курения, жидкостей для электронных систем курения, систем для потребления табака лицам моложе 18 лет. Однако девайсы для курения в указанные категории не входят. Получается, что несовершеннолетним до 15 лет запрещено продавать спички, зажигалки, ядохимикаты и горючие жидкости; несовершеннолетним в возрасте до 16 лет – пиротехнические изделия бытового назначения; до 18 лет – пиво, табачные изделия, энергетические напитки и даже игральные карты. В то же время приобрести аксессуар для курения, причем предназначенный для потребления наркотических средств, возможно в любом возрасте, особенно с учетом того, что многие продавцы предоставляют возможность получения товара почтой.

По нашему мнению, такое положение вещей не соответствует проводимой политике по всесторонней профилактике наркомании и активному противодействию преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств.

На наш взгляд, выходом может стать полное ограничение реализации устройств, которые могут использоваться для употребления наркотических средств и не имеют другого общепринятого назначения. Понятно, что невозможно (и нецелесообразно) табуировать все, что теоретически может быть использовано в незаконном обороте наркотических средств и при неправильном применении наносить вред. В связи с чем, безусловно, нет необходимости ограничивать реализацию пипеток, шприцев, мерных ложек и пластиковых бутылок. Однако товары, которые используются практически исключительно для потребления наркотических средств и стойко с ними ассоциируются, а также своим внешним видом (в том числе названием, формой, размещенными на них изображениями) пропагандируют наркоманию, должны быть запрещены.

Таким образом, по нашему мнению, следует внести соответствующие изменения в законодательство, закрепив запрет на реализацию принадлежностей, предназначенных преимущественно для незаконного потребления наркотических средств. Учитывая степень общественного вреда и другие критерии, противодействие указанной деятельности, на наш взгляд, должно осуществляться в рамках административного законодательства. Наиболее целесообразным представляется введение отдельной статьи в КоАП Республики Беларусь путем дополнения гл. 17, так как объектом такого правонарушения следует считать не порядок осуществления торговли, а, несомненно, здоровье населения. Вместе с тем отметим, что основания для криминализации распространения и тем более хранения предметов для потребления наркотических средств в настоящее время отсутствуют, однако в последующем, возможно, следует вернуться к этому вопросу и рассмотреть вариант формулирования состава преступления с административной преюдицией.

Введение запрета на распространение аксессуаров для потребления наркотических средств станет еще одним необходимым шагом в противодействии наркотизации белорусского общества и недопущении формирования в обществе интереса и приемлемого отношения к немедицинскому потреблению психоактивных веществ.

УДК 343.233

Ю.Е. Духовник

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА В УГОЛОВНОМ И АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

В настоящее время в Республике Беларусь необходимая оборона как обстоятельство, исключающее преступность деяния, предусмотрена ст. 34 Уголовного кодекса Республики Беларусь. В административном законодательстве необходимая оборона входит в систему обстоятельств, исключающих признание деяния административным нарушением, и закреплена ст. 3.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях.

При изучении уголовно-правовых и административно-правовых норм, регламентирующих право на необходимую оборону, первое, что обращает на себя внимание, – это сходство формулировок описания условий ее правомерности. Тем не менее при всем сходстве нормативного закрепления данного правового явления в рассматриваемых нами отраслях права оно имеет существенные отличия. В связи с этим представляется важным рассмотреть необходимую оборону в контексте межотраслевых связей с целью определения эффективности регулирования норм, ее предусматривающих, в УК и КоАП.

Исходя из норм, регламентирующих необходимую оборону как в УК, так и в КоАП, можно выделить две группы условий ее правомерности: относящихся к посягательству, относящихся к защите от посягательства.

Одним из условий правомерности, относящихся к защите от посягательства, является то, что от посягательства защищаются правоохраняемые интересы.

Согласно ч. 2 ст. 34 УК такими интересами являются защита жизни, здоровья, собственности, жилища, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства. В ч. 2 ст. 3.1 КоАП среди правоохраняемых интересов перечисляются защита жизни, здоровья, прав и законных интересов обороняющегося или другого физического лица, интересов общества, государства, а также прав юридического лица.

Как видим, защищаемые правоохраняемые интересы сформулированы достаточно сходно в обоих случаях. Однако, на наш взгляд, уточненная формулировка потерпевших, чьи интересы ставятся под угрозу посягательства, содержащаяся в КоАП, а именно физического лица, юридического лица, общества, государства, является более полной и точной и в большей степени служит реализации принципа равенства защиты законом.

На необходимость закрепления в ч. 2 ст. 34 УК возможности защиты интересов физического и юридического лица указывает анализ ч. 4 примечаний к гл. 24 УК, которая разграничивает мелкое хищение (ст. 11.1 КоАП) и уголовно наказуемое хищение в зависимости от того, совершено оно в отношении физического или юридического лица.

Еще одним условием правомерности, относящимся к защите от посягательства, на которое следует обратить внимание, является то, что не должно быть допущено превышение пределов необходимой обороны.

Так, ч. 3 ст. 34 УК закрепляет, что превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение. В то же время данное условие правомерности необходимой обороны в КоАП предусмотрено примечанием к ст. 3.1, в котором указывается, что превышением пределов необходимой обороны являются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени опасности посягательства.

В данном случае возникает ряд вопросов относительно формулирования рассматриваемого условия правомерности административным законодательством: уместно ли использовать категорию «степень опасности посягательства», если полагать, что правонарушение является не общественно опасным, а общественно вредным; какие последствия могут быть признаны превышением пределов необходимой обороны; как влияет превышение пределов необходимой обороны на привлечение лица к административной ответственности?

На наш взгляд, категория «степень опасности посягательства» некорректна для использования в КоАП. Административное правонарушение, которое посягает на правоохраняемые интересы и отражается в рамках необходимой обороны, не может характеризоваться степенью опасности. Категория степени опасности характерна только для преступления. Применительно к административным правонарушениям используется категория общественной вредности. Так, ст. 2.2 КоАП выделяет категории административных правонарушений в зависимости от характера и степени общественной вредности. Таким образом, полагаем, что в примечании к ст. 3.1 КоАП следует заменить слово «опасности» на слово «вредности», что будет способствовать гармонизации административного и уголовного законодательства.

В примечании к ст. 3.1 КоАП указано, что недопущение превышения пределов необходимой обороны является обязательным условием признания состояния необходимой обороны правомерным. Однако границы общественно вредных последствий, которые следует признавать превышением пределов необходимой обороны, не обозначены. В УК такими последствиями указаны смерть или тяжкое телесное повреждение. Как представляется, в примечании к ст. 3.1 КоАП следует указать общественно вредные последствия, которые будут определять превышение пределов необходимой обороны. На наш взгляд, таким последствием могут выступить умышленное причинение телесного повреждения, не повлекшего кратковременного расстройства здоровья или незначительной стойкой утраты трудоспособности.